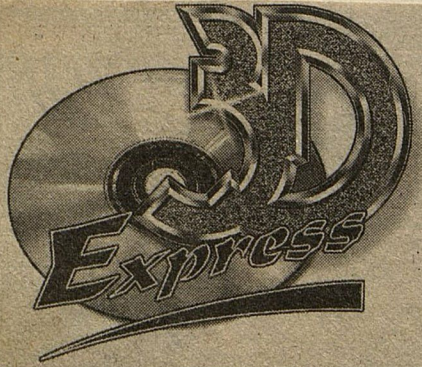
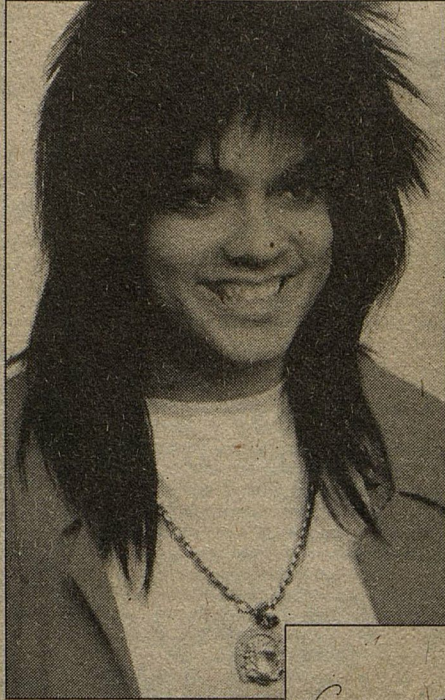

"Пусть наконец станет ясно, кто чего стоит", — сказал Филипп Киркоров, задумчиво разглядывая сквозь тонированное стекло громадного своего лимузина развевающееся на всех ветрах живописное полотнище площадью не менее 40 кв. метров с собственным художественным изображением на нем. Висит все это напротив Кремля, значительно оживляя не только окружающий хмурый пейзаж с видом на посеревшую Москву-реку, но и угрюмые колонны знаменитого Дома на набережной, обозначающие своим социалистическим конструктивизмом (архитектурный стиль. — Прим. "ЗД") вход в Театр эстрады. Там с 17 по 26 ноября состоятся 9 сольных концертов эстрадной знаменитости.

Похоже, Филипп Киркоров решил вмазать на всю катушку и на полном серьезе, без всяких там вывертов, ужимок и мямлей, показать наконец (народу и коллегам-артистам), кто, собственно, тут (на эстраде) главный. Став почти два года назад мужем суперзвезды (Аллы Пугачевой), смазливый поп-идол, любимец прыщавых девиц и перерзрелых дам, обязан был стать более глобальным символом поп-сцены и утереть нос всем конкурентам из мужского музлага, невзирая на лица, заслуги, стаж и прочие обстоятельства.

Моск. Комсомолец, — 1985. — 17 нояб. — С.8

При всем первоначальном скепсисе нудящих муз-экспертов и спецов по светским сплетням и невзирая на всероссийский взрыв женского негодования из-за предательской женитьбы кумира ("которому так верили!") на одной-единственной из представительниц их пола (Алле Пугачевой), дела у Филиппа пошли в гору, и весьма круто. Во-первых,

ФИЛИПП СКАЗАЛ: "ПОЕХАЛИ" и махнул рукой

*Скажи Да! солнцу
и МК
Филипп Киркоров 1985*

Наоборот! пипл (народ) повалил! (на его концерты) в удвоенном и даже утроенном количестве,

обеспечив Филиппу рейтинг самого кассового артиста сезона. Создалась программа "Я не Рафаэль", не только признанная одной из лучших, но и пробившая наконец разнообразностью и качеством (качеством) репертуара брешь в некогда глухой стене хит-парадов "Звуковой Дорожки", после чего Филипп перестал уличать нас в необъективности и христопродавстве. Более того, он стал "Лучшим певцом 1994 года", и с этим никто не мог спорить.

Однако сегодня — лучший, завтра — не лучший. Нет, столь скользкие игрища в хит-парадную чехарду были совершенно неприемлемы для певца, артиста, Человека, существующего в семейном интерьере Живой Легенды, Почетной Примы и Народной Артистки (Аллы Пугачевой). На повестке дня серьезно возник вопрос глобализации и канонизации творчества и образа. Большому — большое, а великому — великое. Чувствуется разница?

Поэтому "ЗД" в этом контексте (перерастания Филиппа из "большого" в "великое") мерещится масса символов, намеков и глубокомысленных нюансов, сопровождающих грядущие в Театре эстрады шоу.

Во-первых. Последний раз на том самом месте, где вывешен портрет Ф.К., висел лет сорок с хвостиком назад "отец народов" Иосиф Виссарионович. И хотя от укоров в банальном копировании бродвейских примочек (где висят все, кому не лень) никуда не уйти, но это ведь у них — на Бродвее. А у нас (висел) — только гражданин Сталин, и больше никто! Даже Алла Пугачева (жена Филиппа) в таком виде нигде не висела. И от этого вопиющего факта тоже никуда не уйти...

Во-вторых, человек благоразумный никогда не стал бы устраивать в наше тяжелое и пресыщенное зрелищами время девять(!) сольников на убитой, просто погибшей площадке. Некогда блиставший славой Театр эстрады ныне с трудом наскрребает аншлаги в первых двух рядах, и, похоже, многолетняя болезнь эта стала хронической. Честолюбивые артисты, трясушиеся над собственным имиджем похлеще, чем любая курица над своим яйцом, шаркаются от предложений спеть в этих исторических стенах как черт от ладана. Филипп не шарканулся, а, на-

оборот, сам сынифицировал идею да еще и заявил, что не собирается, завлекать ("как некоторые") публику дешевыми билетами ("У меня не вокзальная закусочная и не какая-нибудь распродажа поддержанных товаров"), установив цену от 150 (минимум) до 500 (максимум) тысяч. "Не сошел ли он с ума?" — подумает, возможно, кто-то. Видимо, нет. Ибо восхождение к высочайшей из вершин поп-Олимпа просто не может быть менее помпезным и головокружительным, чем задумано. Иначе — пшик. В общем, поглядим. И потом, разумеется, напишем.

Официально предстоящие концерты заявлены не как новая программа ("Она готовится на следующий год", — пообещал Филипп), а как представление публике нового двойного CD "Скажи Солнцу Да!" (BIZ Records-PolyGram) с восемнадцатью песнями, ставшими результатом вдохновения, порожденного в творчестве певца первыми двумя медовыми годами семейной острепенности. Некоторые из них ("Посмотри, Какое Лето!", "Милая", "Днем и Ночью") уже вовсю распевает вся страна, а некоторые, вроде "Зайки Моей", готовы вот-вот вернуться на самые топовые вершины.

Филипп объявил также о грядущем смертоубийстве, которое он намеревается учинить завтра в магазине "Мелодия" на Новом Арбате, куда в полдень прибудет лично, дабы обозначить сительной своей персоной первый день официальной продажи альбома и осчастливить первых 500 покупателей собственноручным автографом. Боже, главное, чтоб не затоптали...

Но это все завтра. А вчера, остановившись на набережной, Филипп долго глядел сквозь тонированное стекло лимузина на громадный свой портрет, колымавшийся на всех ветрах над входом в Театр эстрады, где когда-то колымался тем же макарон "отец народов" Иосиф Виссарионович, задумался на минутку, а потом сказал: "Поехали" — и махнул рукой...

P.S.: самая последняя новость поступила в "ЗД" из Театра эстрады: на дверях кассового отдела вывешена суровая табличка "Билетов нет!"